

Линь Итин молча думал, кто же мог быть достоин Сяо Чжоу? Обдумав снова и снова, он только почувствовал, что никто не может сравниться даже с подолом одежды Сяо Чжоу.

Сяо Чжоу был таким замечательным, таким совершенным, ангелом в его сердце. Линь Итин чувствовал, что ему невыносимо видеть, как кто-то прикоснется к нему.

Думая об этом, он глубоко вздохнул и медленно выпустил кольцо дыма. Это не имело значения, пока он был рядом, он не позволит этим грубым людям беспокоить Сяо Чжоу.

Сяо Чжоу все еще нужно было осуществить свои мечты. Все, что он делал, было просто для того, чтобы Сяо Чжоу не беспокоили. Да, все, что он делал, было для блага Сяо Чжоу.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, он услышал стук в дверь. Затем дворецкий, дядя Линь, вошел с улыбкой.

— Молодой мастер, молодой господин Ин здесь!

Услышав слова дворецкого, Линь Итин немедленно поехал на электрическом инвалидном кресле в гостиную, чтобы найти Ин Чжао. Увидев, что Ин Чжао несет свою школьную сумку и одет в школьную форму, Линь Итин счастливо улыбнулся.

— Сяо Чжоу, почему ты сегодня здесь так рано?

Ин Чжао, естественно, передал свою сумку и пальто дворецкому, затем улыбнулся Линь Итину. Резкий блеск мелькнул за стеклами его очков.

Затем он наклонился поближе к Линь Итину, нежно потер ему нос и тихо сказал:

— Потому что я скучал по тебе! Ты скучал по мне, дорогой?

Ин Чжао всегда был очень близок с Линь Итином с самого детства, поэтому Линь Итин не думал, что в этом было что-то неправильное, хотя иногда он предпочитал игнорировать учащенное сердцебиение, когда Ин Чжао приближался к нему.

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин не смог удержаться от улыбки, но все равно игриво пожурил:

— Ты как ребенок, до сих пор называешь меня «женой». Сколько раз я говорил тебе называть меня братом!

Ин Чжао поднял брови, уже привыкший к отказам Линь Итина, зная, что в сознании его

возлюбленного он все еще был всего лишь ребенком.

Он знал, что Линь Итин испытывает к нему чувства. В конце концов, он окружил Ин Чжао людьми и перехватил так много любовных писем, это не ускользнуло от внимания Ин Чжао.

Но Линь Итин еще не осознал этого. Однако спешить было некуда, сейчас были дела поважнее.

Думая о том, что ему нужно сказать Линь Итину сегодня, Ин Чжао опустил взгляд. Хотя ему было немного грустно, он знал, что должен сделать этот выбор.

Успокоив свои эмоции, он повернулся к Линь Итину.

— Понял, брат Итин! Ты забыл, какой сегодня день рождения? У тебя день рождения, и я хочу продемонстрировать свои навыки!

С этими словами Ин Чжао закатал рукава и прошел на кухню перед Линь Итином.

Линь Итин ехал на инвалидном кресле вслед за Ин Чжао, наблюдая, как тот роется в холодильнике. Он удивленно спросил:

— Что? Я и не знал, что мой Сяо Чжоу умеет готовить!

Выбирая ингредиенты, Ин Чжао кивнул.

— Раньше я не мог, но мне пришлось научиться для моего любимого! Позволь мне сказать тебе, я долгое время тайно практиковался. Сегодня, каким бы ни оказалось блюдо, ты должен сказать, что оно вкусное!

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин энергично кивнул, чувствуя, что даже если Ин Чжао даст ему яд, он с удовольствием его съест.

Однако вскоре Ин Чжао вытолкнул его с кухни, потому что он хотел сделать сюрприз и велел подождать в зале.

Естественно, Линь Итин не отказался. Он сел в гостиной, переключил телефон на страницу новостей, но его мысли давно улетели на кухню. Ему не терпелось узнать, что Ин Чжао собирается приготовить для него сегодня.

Пока он ждал, он услышал шум у входа. Линь Итин нахмурился, зная, что Линь Цзэ вернулся домой из школы.

Увидев Линь Итина в гостиной, Линь Цзэ немедленно отбросил свое обычное игривое поведение, кивнув ему и поприветствовав:

— Старший брат, я вернулся.

С годами, хотя Линь Итин больше не казался таким вспыльчивым, как раньше, и часто улыбался, Линь Цзэ все еще испытывал глубоко укоренившийся страх перед старшим братом и не осмеливался быть слишком неуправляемым в его присутствии.

Почувствовав аромат, доносящийся из кухни, Линь Цзэ дотронулся до своего пустого желудка и повернулся к дворецкому, дяде Линю, с вопросом:

— Дядя Линь, что сегодня на ужин? Я уже чувствую запах!

Помогая Линь Цзэ повесить пальто, дядя Линь улыбнулся и ответил:

— Молодой мастер это молодой господин Ин.

Как только Линь Цзэ услышал, что Ин Чжао готовит, его лицо озарилось радостью. Он воскликнул:

— Правда? Сяо Чжоу готовит? Я никогда не пробовал ничего из его готовки!

С этими словами он быстро направился на кухню.

Когда Линь Итин услышал слова Линь Цзэ, он посмотрел на него без всякого выражения.

— Это не для тебя. Возвращайся в свою комнату. Позже дядя Линь принесет тебе еду в твою комнату.

Большую часть времени Линь Итин не уделял особого внимания своему так называемому брату. Хотя он не испытывал особой привязанности к Линь Цзэ, он, не колеблясь, время от времени заботился о нем.

Но когда дело дошло до Сяо Чжоу, он ни с кем не стал бы делиться своим сокровищем.

Линь Цзэ был на мгновение ошеломлен словами Линь Итина. В конце концов, прошло много времени с тех пор, как он видел своего старшего брата с таким суровым выражением лица.

Он быстро кивнул и вернулся в свою комнату. Однако, как только он закрыл дверь, на его лице отразилась явная боль.

Старший брат сказал, что еда приготовлена не для него, поэтому ее приготовили специально для старшего брата. Неудивительно, что Сяо Чжоу отказался, когда он пригласил его потусоваться сегодня вечером.

На протяжении многих лет Ин Чжао не только оставался рядом с Линь Итином, но и стал другом Линь Цзэ. Он обнаружил, что Линь Цзэ на самом деле не был плохим человеком, просто плохо соображал и иногда бывал импульсивным.

Самое главное, Линь Цзэ испытывал глубокое уважение к своему старшему брату. Даже при том, что он не казался близким с Линь Итином, он всегда хранил семейную привязанность к нему в своем сердце.

В оригинальной сюжетной линии действия Линь Цзэ по использованию Мэн Цзяци в качестве замены были действительно подлыми, но в том, что Мэн Цзяци пережил после их разрыва, нельзя винить Линь Цзэ.

Когда Ин Чжао переселился, Линь Цзэ был еще молод. Он думал, что парня можно исправить, и не возражал время от времени давать ему советы, надеясь, что он останется на правильном пути.

Линь Цзэ был послушным и не превратился в плейбоя, каким был в прошлой жизни, и его отношения с Линь Итином значительно улучшились.

Однако Ин Чжао был полностью сосредоточен на Линь Итине и не заметил, что Линь Цзэ уже достиг семнадцатилетнего возраста, возраста зарождающихся чувств. Или, возможно, он заметил, но не принял близко к сердцу.

Подсознательно Линь Цзэ испытывал чувства к Ин Чжао. Поскольку он восхищался Ин Чжао, он мог видеть разницу в том, как тот относился к Линь Итину.

Его старший брат, возможно, не заметил, каким нежным был его взгляд, когда он смотрел на Сяо Чжоу. И Сяо Чжоу, он также...

Думая об этом, Линь Цзэ не мог сдержать горькой улыбки. Казалось, его первая любовь закончилась, даже не начавшись.

Линь Итин еще немного подождал в гостиной, а затем увидел, как Ин Чжао выходит из кухни, улыбаясь:

— Еда готова. Пойдем со мной в комнату.

С этими словами Ин Чжао подошел к Линь Итину, вкатывая его инвалидное кресло в комнату.

Хотя инвалидной коляской Линь Итина можно было управлять с помощью электрической кнопки, он предпочитал интимное ощущение, когда ему помогает Ин Чжао.

Увидев красиво сервированный ужин при свечах на столе, Линь Итин не смог скрыть своего удивления и похвалил Ин Чжао:

— Мой Сяо Чжоу потрясающий, он приготовил такой большой стол с угощениями!

Услышав слова Линь Итина, Ин Чжао дернул щекой.

— Не льсти мне так быстро. Сначала попробуй, а потом хвали меня!

Линь Итин нетерпеливо кивнул, подошел к столу и, сразу же отрезав кусок стейка, отправил его в рот.

Насыщенный мясной сок стейка разлился у него во рту. Возможно, потому, что он знал, что блюдо было приготовлено специально для него Ин Чжао, Линь Итин нашел его невероятно вкусным.

Он не мог не похвалить:

— Вкус потрясающий. Сяо Чжоу, твои кулинарные навыки очень хороши!

Ин Чжао, услышав слова Линь Итина, быстро попробовал сам и изобразил довольное выражение лица. Действительно, время, потраченное на тайные приготовления, не было потрачено впустую, еда получилась довольно вкусной.

Они очень приятно поужинали вместе. После еды Ин Чжао подошел к Линь Итину и серьезно сказал:

— Итин, у меня есть для тебя еще подарок.

Линь Итину редко доводилось видеть Ин Чжао таким серьезным, потому что большую часть времени он вел себя серьезно только перед посторонними. Поэтому подарок заинтересовал его еще больше.

Затем он увидел, как Ин Чжао достал из кармана конверт и протянул ему.

Линь Итин взял изящный конверт с золотым тиснением, вытащил письмо, лежавшее внутри, и не смог сдержать удивления. Он сказал Ин Чжао:

— Это письмо о приеме в академию Хаус в стране Y!

В Академии Хаус работает лучшая в мире команда исследователей механических технологий, которая достигла впечатляющих достижений во многих специализированных областях.

Это одна из самых известных и авторитетных школ в области технологий во всем мире. Она подготовила множество выдающихся талантов, ставших столпами в развитии мировых технологий.

Ин Чжао кивнул на слова Линь Итина.

— Да, академия Хаус располагает первоклассными механическими технологиями, а ее исследования в области биологии и химии также мирового уровня. Очень немногие учебные заведения обладают такой мощной всесторонней поддержкой.

Видя, что выражение лица Линь Итина становится все более серьезным, Ин Чжао закусил губу, поправил очки и продолжил:

— Я уже досрочно закончил обучение в бакалавриате и сдал вступительный экзамен в академию Хауса. Я буду учиться по их программе для выпускников. По возможности, я надеюсь пойти еще дальше после окончания магистерской программы. Таким образом, я смогу осуществить свою первоначальную мечту.

<http://bllate.org/book/14318/1267848>